

Старейший в Европе

Театр Сан Карло вчера и сегодня

“Во всей Европе нет ничего, что хоть как-то походило бы на этот театр или могло дать хоть отдаленное представление о нем. Мне казалось, что я во дворце какого-то сказочного восточного принца. Мои глаза блуждали, моя душа была просто восхищена...” Так писал Стендаль, посетив в 1817 году Сан Карло, только что реконструированный после пожара, случившегося за год до этого.

Первоначально здание было воздвигнуто в 1737 году как часть большой строительной программы, задуманной и осуществляемой за время своего двадцатипятилетнего царствования в Неаполе/просвещенным представителем династии Бурбонов инфантом Карлом, который в 1759 году унаследовал испанский трон и оставил Неаполитанское королевство на усердное попечение своего грубоватого третьего сына Фердинанда. Театр открылся 4 ноября в день именин Карла (отсюда и его название) оперой Доменико Сарро на либретто знаменитого Метастазо *“Achille in Sciro”*. Фактически это самый старый театр в Европе: Сан Карло на 41 год старше миланского Ла Скала и на 51 год — венецианского Ла Фениче.

Сан Карло принес Неаполю славу оперной столицы Европы. Самые видные итальянские композиторы своего времени (Пиччини, Винчи, Йоммелли, Чимароза, Паизиелло), а также зарубежные музыканты (Хассе, Иоганн Христиан Бах, Глюк) рассматривали его как музыкальную цитадель и жили там в течение долгого времени. Неустрашимый музыкальный путешественник Чарльз Берни был потрясен театром Сан Карло, когда посетил Неаполь в 1770 году. Описывая спектакль, данный в день рождения Карла, короля Испании, он сообщал: “Нелегко представить или описать величие и великолепие этого спектакля... Это было большое гала-представление для всего двора... Впереди каждой ложи находилось зеркало три или четыре фута в длину и два-три фута в ширину, перед каждым из которых было по две восковые свечи. Их свет, отражаясь в зеркалах, “умножался”, прибавляя яркости сценическому свету и свету, расположенному между ложами, создавая тем самым удивительное световое чудо... Что касается спектакля, то он выше всяких похвал...”

В 1770 году здесь побывал юный Моцарт. Он присутствовал на представлении оперы Йоммелли “Покинутая Армида” и со всей жесткостью молодости облил это произведение грязью. Затем он открыто раскритиковал большую часть неаполитанских композиторов. Несмотря на отрицательное высказывание относительно творчества Йоммелли, Моцарт был приглашен к сотрудничеству с театром Сан Карло, однако не смог принять это предложение, поскольку готовился подписать контракт с Миланом.

Шестнадцатилетний ирландский тенор Майкл Келли — впоследствии первый исполнитель партии донна Базилли в “Свадьбе Фигаро” — в 1779 году был послан в Неаполь для завершения вокального образования. Он пребывал там под крылышком сэра Уильяма Гамильтона и в своих “Воспоминаниях” дал очень живую картину музыкальной жизни Неаполя. “Ничто не может превзойти блеск создаваемых там спектаклей”, — писал Келли о Сан Карло.

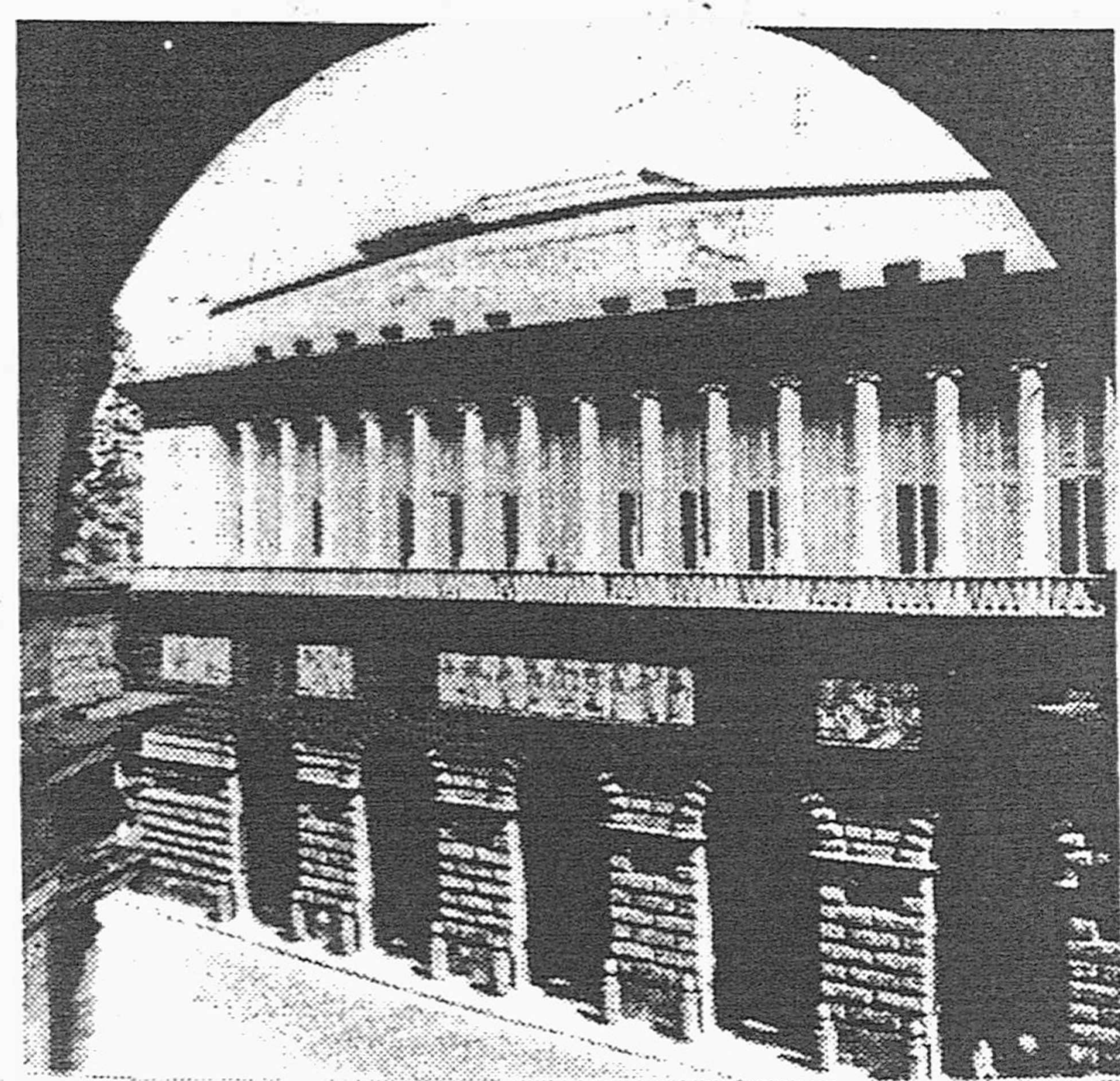
Театр Сан Карло фактически является составной частью единого комплекса Королевского дворца, спланированного таким образом, что двор мог пройти длинным коридором из дворца прямо в театр, не выходя на улицу. Дворец и часть закрытых зимних садов также видны из помещений театра, расположенных с тыльной стороны. (В данный момент во дворце находятся муниципальные учреждения и Национальная библиотека). Это означало, что печать правящего неаполитанского двора всегда присутствовала в Сан Карло, даже при всем том, что обивка мебели изменила свой цвет с голубого бурбонского на красный — цвет объединенной Италии. С внешней стороны театра в его верхних нишах с какой-то “спотыкающейся” нелепостью и диспропорцией были водружены статуи всех неаполитанских правителей, включая Мюрата.

Несмотря на то, что его большие интересовали охота, стрельба и рыбная ловля, именно король Фердинанд отдал приказ о немедленном восстановлении великолепно-го здания после разрушительного пожара в феврале 1816 года. Театр вновь открылся менее чем через 11 месяцев. Король прекрасно понимал значение этого здания для него самого: ведь после того, как он под прикрытием Нельсона позорно бежал из Неаполя, а через год, то есть в 1799, году вернулся, именно в театре Сан Карло было публично отпраздновано его возвращение.

Архитектору Николлини было велено восстановить здание театра в точном соответствии с оригинальным проектом Медрано. Шесть ярусов насчитывали в общей сложности 184 ложи плюс королевская, которая, согласно правилам, располагалась в середине первого яруса. Сцена была расширена, а акустические свойства здания приблизились к совершенству. Камилло Гуэрра и Дженнаро Мальдарелли отвечали за новое оформление, Джузеппе Каммарано расписал потолок, который можно видеть и сегодня (“Аполлон, представляющий Минерву величайшим поэтам мира”), и падающий занавес, который в 1854 году был заменен Джузеппе Манчинелли (“Парнас”). За исключением созданного в 1890 году электрического освещения, нового фойе и дополнительных артистических комнат в 1937 году, в здании театра с 1816 года не было сделано никаких изменений.

Вместе с новым зданием театр Сан Карло вдохнул свежий воздух и с музыкальной точки зрения под руководством пламенного импресарио Доменико Барбайя, который пришел туда в 1809 году. Взгляд Барбайя был направлен в будущее, и в 1815 году он заключил контракт сроком на восемь лет с Джоаккино Россини в качестве композитора и художественного руководителя театра. Театр Сан Карло увидел дюжину премьер rossиниевских опер, две из которых были поставлены еще в старом здании, остальные — в новом. Во времена Барбайя в театре выступали такие певцы, как Мануэль Гарсиа, Мария Малибран, Джудитта Паста, Изабелла Кольбран (возлюбленная Барбайя, а затем жена Россини) и многие другие.

Но в 1822 году Россини взмахнул крыльями и улетел в другое место, и тогда Барбайя повернулся в сторону Газтано Доницетти, который стал художественным руководителем театра и, вплоть до 1838 года, дал Сан Карло

шестнадцать своих опер, включая “Лючию ди Ламмермур”.

Барбайя умер в 1840 году, но театр Сан Карло продолжал успешную жизнь. Верди написал для него “Альзир” в 1845 году (до этого в 1841 году там был поставлен его “Оберто”) и “Луизу Миллер” в 1849 году.

Следующее поколение композиторов, поддержанных театром, в числе которых были такие, как Пуччини, Маскани, Леонкавалло, Джордано, Чилеа и Альфано, оставило выдающийся след в его истории. В этот период в театре работали крупные дирижеры, выдающиеся певцы пели на его сцене, и прежде всего — дитя Неаполя, великий Энрико Карузо.

Театр Сан Карло имеет интересную историю и в XX-м веке, поскольку на его сцене шли оперы наиболее знаменитых композиторов нового времени: Берга, Дюка, Шенберга и других. Сегодня, уже в несколько стесненных обстоятельствах, театр пытается делать максимально интересные постановки. И все-таки не приходится отрицать, что периодом его наивысшей славы был XVIII век.

Интереснейшей реликвией былых времен считается *Circolo dell'Unione* — общество, в которое допускалась только неаполитанская аристократия (значительная часть которой сохранилась и до наших дней). Ему принадлежала великолепная, хотя и слегка покрытая пылью анфилада комнат в здании театра, в которых его представители могли собираться во время антрактов и откуда они могли проходить прямо в ложи. Я видела подобыные и в других оперных театрах Европы, но нигде они не содержались в таком порядке, как в Сан Карло. Право неаполитанской аристократии на исключительное пользование этими комнатами недавно было подтверждено изданным в Риме президентским декретом. На их стенах висят портреты, писанные маслом, и фотографии многих злополучных представителей Савойской династии.

Каждый год в Сан Карло ставится примерно двенадцать различных опер, идущих друг за другом, шесть раз каждая. Нынешний управляющий театра Франческо Канесса — человек современный, спортивный, одетый в джинсы и рубашку стиля “поло”; каждое утро он приплывает на катере из своего дома на острове Капри (эти регулярные поездки отнюдь не идут ему во вред). К тому же он поддерживает неаполитанский спорт. В свою ежегодную программу в театре он включает произведения выдающихся неаполитанцев XVIII века, ставя их со всеми необходимыми подробностями, но не наподобие музейных экспонатов. В 1992 году был поставлен “Китайский идол” Паизиелло, в прошлом году — “Фламинио” Перголези, в будущем сезоне пойдет “Каменный гость” Тритта, неаполитанская пародия на “Дон Жуана”, которая будет исполнена в малом театре Королевского дворца, в то время как в Сан Карло пойдет “Дон Жуан”. В следующем же сезоне пойдет опера Гайдна “Лунный мир” на либретто Гольдони. На это же либретто написал свою оперу, которая пойдет через сезон, и Паизиелло.

Большое значение придется, конечно, и XIX веку, поэтому в репертуар театра всегда входят произведения Россини, Доницетти и Верди.

Как и большинство государственных учреждений Италии, театр Сан Карло имеет очень скромный бюджет и Канесса вынужден делать все возможное, чтобы спасти положение. Одно из самых злободневных и эффективных решений — это совместные постановки с другими оперными театрами: например, постановку оперы Россини “Моисей в Египте” увидят также в Ковент Гарден и в Боломье. Канесса знает свою публику. Однажды он сказал мне: “У нашей публики есть интерес к Вагнеру, но если мы будем ставить его оперы каждый год, то этот интерес, естественно, уменьшится”. Поэтому они ставят произведения Вагнера раз в три года. По тем же причинам они регулируют и постановки современных произведений.

В наше беспокойное время основной целью Канессы является поддержание корабля на плаву и сохранение всеми возможными способами великих традиций. И стоит кому-то поговорить с этим человеком даже недолгое время, как становится ясно, что его сердце принадлежит театру, хотя у него очень мало надежд на какую бы то ни было стабильность.

Делла КОУЛИН (“Опера нау”)

Перевод с английского
Светланы СЛИВИНСКОЙ

